

Три раза на восемь месяцев уходил Марат Аббясович Гафаняев на своей подлодке на Кубу, в Анголу, в Сирию. На Кубе их подлодку встречал сам Фидель Кастро.

Ограниченное пространство подводной лодки люди переносят по-разному. На кого-то это производит гнетущее воздействие. Поэтому отбор сюда очень тщательный. Человек должен быть не только абсолютно физически здоров, но и устойчив психически. Марат Гафаняев отвечает всем этим критериям, поэтому в 1985 году был направлен в учебную часть, которая дислоцировалась в Кронштадте. Учился на электрика корабельного оборудования.

- Когда нас на катере везли в Кронштадт, разразился жестокий шторм, наше суденышко швыряло, как щепку, - вспоминает Марат Аббясович. – Вот тогда я ощутил на себе неукротимую мощь моря, и оно меня увлекло. Служил я на дизельной субмарине, однако начиненной ядерными зарядами. Это была одна из самых бесшумных подлодок в мире с глубиной погружения более 360 метров.

Видимо, это обстоятельство и послужило причиной того, что лодку отправляли в дальние походы. Трижды на восемь месяцев уходили моряки на Кубу, в Анголу, Сирию. - На Кубе нашу подлодку встречал сам команданте Фидель Кастро, - продолжал свой рассказ Марат Аббясович. – С каждым членом экипажа здоровался за руку. Это очень нас порадовало. Потом стало ясно, что такое трепетное отношение к советским морякам имеет глубокие политические корни: по сути дела, СССР помог Кубе отстоять независимость. Когда давали увольнение на берег в сопровождении вооруженной охраны, кубинцы очень доброжелательно к нам относились, а дети проходу не давали, выпрашивая значки, или еще какие сувениры.

После дальнего похода нас отправили отдыхать в санаторий, что около Сочи. Потом обратным рейсом - на Кубу на родную подлодку.

1985 – 1989 годы, когда служил на флоте Марат, были беспокойными: то в одном регионе планеты, то в другом возникали очаги напряжения, часто перераставшие в вооруженные конфликты. Например, в Анголе шла война, подлодку направили в этот район. Месяца три с половиной стояла субмарина там на военной базе. Затем был дальний поход в Сирию, на базу Тартус. Всего же из трех с половиной лет службы два

года Марат провел в дальних походах.

- Всплывали только по ночам для зарядки аккумуляторов, - вспоминает Гафанияев. – Да еще заходили в порты для загрузки питьевой воды и продовольствия, три раза пересекали экватор.

По заведенной в мире традиции, пересечение экватора должно сопровождаться ритуалом, в котором Нептун проводит купание в морской воде всего экипажа. В роли Нептуна выступал командир подлодки: с трезубцем и в своеобразном наряде. Он с шутками загонял матросов в воду. И те с удовольствием плескались возле субмарины.

- Служба в море непростая, часто сопряжена с риском, - продолжает вспоминать Марат.

– Мой одноклассник Шамиль Биккулов вместе со мной был в учебной части, но его назначили на другой корабль. 112 человек было на подлодке. До сих пор помню Николая Федорова из Ростова, Ивана Елпатова из Нижнего Новгорода. На День подводника Елпатов приезжал к нам постоянно, но в последнее время что-то не давал о себе знать, видимо, возраст да домашние хлопоты не позволяют приехать. Мы, подводники, каждый год в середине июля собираемся в парке Саранска. Именно там я и познакомился со своей женой Наджией. У нас с ней один сын, Рамиль, а теперь еще и внук – Иван. Сноха – русская, Инна, настояла на этом имени.

Сегодня Марат с женой живут в отцовском доме с матерью Наимей Хусаиновной, ей 82 года. В преклонном возрасте человек, потому и живет под присмотром родных. Сам Марат Аббясович работает водителем. Профессию эту приобрел в далекие восьмидесятые годы.

Николай Скобликов